

Глава 212: Мириады методов осмысления монолитов (Часть II)

Один человек стоял на поваленной ограде, глядя на далекое заходящее солнце, его лицо было наполнено печалью и радостью. Второй человек ходил вокруг потрепанной хижины, его рот, казалось, зачитывал заклинания, и он представлялся невменяемым. Эта сцена была действительно довольно странной. Кто бы мог подумать, что эти два молодых человека были учениками потрясающей небо Секты Меча Горы Ли и членами Семи Правлений Небес?

Чэнь Чан Шэн также изначально был шокирован, но потом он вспомнил, что Лян Бань Ху и Ци Цзянь наиболее вероятно только что вернулись от изучения монолитов. Они, скорее всего, получили некоторое понимание и находились в процессе его переваривания, так что он не беспокоил их.

Пока сумерки продолжали покрывать небо, все больше и больше людей возвращалось в соломенную хижину. Выражение Гоу Хань Ши было таким же спокойным, как и всегда. Казалось, что постижение монолитных надписей не нанесло никакого вреда его разуму. Что насчет насильно принесенного сюда Гуань Фэй Бая, он был еще хуже, чем Лян Бань Ху и Ци Цзянь. Как пьяница, он постоянно кричал: «Я могу продержаться немного дольше, я все еще могу продержаться дольше!»

Чэнь Чан Шэн спросил: «Он в порядке, верно?»

«Он в порядке, просто использовал слишком много духовного чувства. Шок, нанесенный монолитными надписями его морю сознания был слишком велик».

Гоу Хань Ши извинился за отсутствие манер своего младшего товарища и использовал пальцы, чтобы нажать на несколько точек давления, чтобы заставить Гуань Фэй Бая заснуть, прежде чем оставить его в хижине.

Чэнь Чан Шэн намеренно не использовал свое духовное чувство, когда просматривал монолит. Теперь, когда он увидел состояние Гуань Фэй Бая, он почувствовал, что правильно поступил, решив быть осторожным.

Танг Тридцать Шесть вернулся, его лицо было наполнено усталостью. Он не мог собрать силы, чтобы сказать что-нибудь. Он помахал Чэнь Чан Шэну, затем сразу же вошел в хижину и пошел спать. Последним, кто прибыл, был Чжэ Сю. К тому времени ночь уже стала черной, как смола. Многие звезды на небе сияли на аномально бледное лицо Чжэ Сю. Было совершенно очевидно, что он тоже потратил чрезмерное количество духовного чувства.

С уходом заходящего солнца Лян Бань Ху очнулся от ступора. Ци Цзянь тоже устал от ходьбы. Вытирая свой пот, он вернулся во двор. Однако, вспомнив, что он делал, его лицо покраснело от смущения.

Чэнь Чан Шэн вернулся на кухню, чтобы приготовить ужин. Гоу Хань Ши взял Ци Цзянь с собой для оказания помощи. Вскоре дом был наполнен запахом риса на пару и другими ароматами. Ци Цзянь подошел, чтобы разбудить Гуань Фэй Бая и Танга Тридцать Шесть на ужин. Гоу Хань Ши и Лян Бань Ху сидели за столом в тишине, с двумя тарелками сушеного мяса перед ними.

«Что не так?» - спросил Чэнь Чан Шэн.

Приготовленное, высушенное мясо было нарезано и разделено между двумя тарелками. На одной тарелке было сушеное мясо, которое было приготовлено с луком и маслом, а на второй

оно было замочено в сахаре.

Гоу Хань Ши ответил: «Я... не думал, что сахар можно положить на сушеное мясо».

Выражение Лян Бань Ху было немного напуганным: «Будет ли это вкусно?»

«Я пробовал его дважды, когда был маленьким, на вкус очень хорошо», - Чэнь Чан Шэн предложил Гоу Хань Ши пару палочек для еды.

Гоу Хань Ши взял кусок покрытого сахаром мяса и нахмурил брови, когда клал его в рот. Прожевав мясо, его брови расслабились.

Лян Бань Ху без ошибки понял выражение своего старшего товарища. С удовольствием он схватил несколько кусочков покрытого сахаром мяса в свою собственную тарелку, а затем присел у порога и проглотил его.

После ужина Ци Цзянь помыл посуду. Гуань Фэй Бай сидел у стола, его лицо по-прежнему было мрачным. Очевидно, что он все еще был недоволен, что Гоу Хань Ши оттащил его от Небесных Монолитов.

«Несчастлив?» - Гоу Хань Ши спокойно спросил.

Выражение Гуань Фэй Бая вдруг стало напуганным. Он быстро встал и поклонился. «Я не посмел бы».

Гоу Хань Ши покачал головой. «Ты все еще не желаешь покинуть Отражающий Монолит».

Гуань Фэй Бай беспомощно ответил: «Те люди, чьи уровни культивации гораздо меньше моего, по-прежнему держатся перед монолитом. Очевидно, что я все еще могу находиться там подольше».

«Что за вещь эти Небесные Тома? Как может быть их изучение и пониманием быть делом одного дня? Почему это должно занимать твой каждый момент бодрствования?»

Гуань Фэй Баю было несколько досадно. «Через один месяц откроется Сад Чжоу. Осталось слишком мало времени... Ван По потребовался один год, чтобы понять тридцать один монолит. Моя культивация гораздо ниже, чем у него, и у меня есть только месяц! Как много монолитов я смогу понять? Старший товарищ, я лишь могу сделать все возможное, чтобы использовать каждую секунду».

«Хотя Сад Чжоу хорош, как можно сравнивать его с Мавзолеем Книг? Прежде, чем мы покинули секту, учитель сказал нам, что независимо от того, что произойдет, первое, что мы должны сделать, это понять смысл этих монолитов в Мавзолее Книг... Глава Секты определенно знал об открытии Сада Чжоу, так что это было, вероятно, то, что он имел в виду. Конечно же культивирование Дао зависит от индивида, так что ты можешь принять собственное решение».

Гоу Хань Ши перенес свой взгляд к Ци Цзянь и Лян Бань Ху, которые в настоящее время мыли посуду, а затем вновь посмотрел на плотно закрытую дверь. «Вы все должны очень тщательно подумать об этом».

«Я также слышал, что даже Глава Секты Меча Горы Ли считает таким же образом».

Чэнь Чан Шэн посмотрел на бледное лицо Чжэ Сю и покачал головой. Он достал несколько игл, и использовал свои пальцы, чтобы нажать на несколько мест на плечах Чжэ Сю, затем медленно и с силой толкнул иглы. Его пальцы массировали живот Чжэ Сю казалось бы случайным образом, но в этом, по-видимому, был какой-то ритм. Пока он делал это, он продолжал говорить: «Это всего лишь первый монолит, зачем быть настолько встревоженными?»

Чжэ Сю безвыразительно сказал: «Они настолько встревожены именно потому, что это первый монолит».

Чэнь Чан Шэн послал свою истинную эссенцию через иглы в тело Чжэ Сю, внимательно наблюдая за состоянием его меридианов, и спросил: «И почему это?»

Чжэ Сю выглянул в окно. «Перед Мавзолеем Книг есть монолит. Однажды на монолите было много имен, но позже они все были разрублены».

Чэнь Чан Шэн видел монолит, о котором говорил Чжэ Сю. Тот монолит имел рейтинг подобно Провозглашению Лазурных Облаков. Он ранжировал людей по скорости, с которой они постигали монолиты. Сотни лет назад, после того, как Божественная Императрица действовала вместо Его Величества, чтобы взойти на Божественный Путь и предложить жертвы небесам, она видела тот монолит. Изучение монолитов было взглядом на Небесное Дао, и она считала, что этот рейтинг проявлял неуважение к Небесному Дао, поэтому она приказа его уничтожить.

«Хотя больше нет рейтингов этого монолита, кто мог забыть эти имена?»

Чжэ Сю продолжил: «Было двадцать три человека, которым потребовался только один день, чтобы понять Отражающий Монолит. В прошлом Чжоу Ду Фу потребовались лишь взглянуть на поверхность монолита, прежде чем сразу перейти ко второму».

Думая об этой легендарной фигуре, обладающей близким к непостижимому уровню таланта, Чэнь Чан Шэн мог только хранить молчание.

Танг Тридцать Шесть лежал в стороне на кровати с меховой кожей, покрывающей его грудь, глядя на то, как Чэнь Чан Шэн лучил Чжэ Сю. Услышав эти слова, он немного рассердился. «Ты смущен, потому что не смог успешно понять монолит на первый день? Тогда как насчет нас, кто уже потратил два дня?»

Чжэ Сю не мог повернуть голову, потому он спокойно выглядывал из окна, когда ответил: «Идиоты?»

Танг Тридцать Шесть был в ярости: «Если бы ты не был больным пациентом, я бы убил тебя».

Чжэ Сю безвыразительно ответил: «Если мне не был бы нужен Чэнь Чан Шэн для лечения болезни, я убил бы тебя на Великом Испытании».

Чэнь Чан Шэн убрал несколько игл из шеи Чжэ Сю. «Прослойка твоих основных управляющих меридианов, соединяющихся твое море сознания с тобой, имеет некоторые проблемы, поэтому каждый раз, когда твое море сознания вздымается, это вызывает Приливной порыв крови. Ты всегда использовал силу своей воли, чтобы подавить его, но твое духовное чувство чрезмерно потребляется и ты не в состоянии сдерживать его, очень возможно, что проблема в твоих меридианах извергнется вновь. В этот момент кто сможет спасти тебя?»

Чжэ Сю понимал, что Чэнь Чан Шэн советовал ему не тратить столько времени на просмотр монолитов и не быть слишком втянутым в это. Однако, он не придал внимания его словам.

Чэнь продолжил: «Ты сказал раньше, что по сравнению с получением силы, жизнь с ясным умом гораздо важнее».

После момента паузы, Чжэ Сю ответил: «Да, но если я недостаточно силен, я не выживу в течение очень долгого времени в месте, в котором я живу».

Это было так же, как и сказал Гоу Хань Ши, культивация Дао лежала на плечах самого человека. Чэнь Чан Шэн не мог дать хороший совет на такого рода вопрос. Повернувшись к Тангу Тридцать Шесть, он спросил: «Как твой прогресс в постижении монолитов?»

Танг Тридцать Шесть вскользь ответил: «Я сопоставил линии на монолите моим меридианам, а затем я стимулировал мою истинную эссенцию... С древних времен Отражающий Монолит всегда познавали таким образом. Может ли быть другой?»

Глумящийся голом Гуань Фэй Бая донесся из-за двери: «Уже прошло несколько тысяч лет, но вы, северяне, все еще используете этот глупый метод. Неудивительно, что количество умелых людей становится все меньше и меньше. Как могут надписи Небесных Монолитов быть линиями, по которым проходит истинная эссенция? Очевидно, что гораздо лучше воспринимать их духовным чувством!»

<http://tl.rulate.ru/book/1222/57272>